

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Филоник А.О.^{*}, Батурина В.Н.^{}
АРАБСКАЯ ЖЕНЩИНА:
ОТ СТАРЫХ ДОГМ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ
(часть 1)**

DOI: 10.31249/rimm/2024.01.08

Для цитирования: Филоник А.О., Батурина В.Н. Арабская женщина: от старых догм к новым реалиям // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI: 10.31249/rimm/2024.01.08

***Аннотация.** В статье предпринята попытка оценить некоторые аспекты женского вопроса в Египте, который исторически занимает ведущее место на Арабском Востоке, воспроизводит практически всю гамму проблем, относящихся к гендерной тематике в этом регионе, и пользуется большим авторитетом в арабской среде, будучи крупнейшим центром исламской идеологии и источником распространения исламской культуры и этики. Рассматриваются мнения некоторых видных египетских авторов о роли религии в арабском обществе, формировании исламского сознания и поведенческих стереотипов, которые поныне определяют взгляды, подходы и трактовки египтянами норм, положенных в основу отношения уммы к таким понятиям, как брак, семья, взаимоотношения полов, правила межличностного общения в быту. Исследуется политика государства, реализуемая в русле «Стратегии расширения возможностей женщин 2030». Оцениваются масштабные задачи, которые ставятся перед обществом: от преодоления приниженного по-*

^{*} Филоник А.О., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: fao44@mail.ru

^{**} Батурина В.Н., преподаватель кафедры глобальных коммуникаций факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: fao44@mail.ru.

© Филоник А.О., Батурина В.Н., 2024

ложения женщин до ориентации их на активное участие в развитии страны, в том числе и через адаптацию к современному укладу жизни в процессе преодоления пережиточных моделей семейного устройства и быта и дальнейшего укрепления нуклеарной семьи, как наиболее совпадающей с модернизационным курсом государства.

Ключевые слова: *ислам; семья; брак; общество; Стратегия 2030; рождаемость; дискриминация; ролевые конфликты; нуклеарная семья; женские свободы.*

Ислам, как идейное и историческое явление, стал духовной силой, которая воодушевила его последователей, наделив их стремлением к распространению веры, к культурной консолидации, хозяйственной интеграции. Основу мусульманской общины составляет семья, и Ислам изначально поощряет и призывает мусульман крепить эту главную опору своего существования как возможность усиливать свое присутствие в окружающем мире за счет роста населения, что воспринималось верующими как религиозная обязанность «плодиться и размножаться». Очевидно, что призыв такого рода был, не в последнюю очередь, продиктован императивной необходимостью не только увеличивать население, как таковое, но и способствовать освоению новых территорий, чтобы надежнее выживать во враждебной среде, насыщенной вызовами и угрозами. Противостоять же им было можно только коллективными усилиями всей уммы, живая сила которой определялась качеством и количеством нарождавшихся новых поколений, проникнутых целями и задачами веры.

Велико значение этого обстоятельства и для распространения самой религии, влияние которой нарастало по мере повышения активности укрупнявшихся мусульманских общин, вдохновленных силой религиозного призыва и убедительностью постулатов, которые ориентировали верующих на приумножение своих рядов, как залога успехов и процветания.

На протяжении веков эта истина закреплялась в сознании и стала практически неотъемлемой частью представлений, которые были усвоены в арабском мире и воспринимались многими поколениями как руководство к действию на демографическом поле региона. Такой подход не изжил себя и поныне, хотя материальные условия существования нынешнего арабского населения претерпели серьезную эволюцию по сравнению с прошлым историческим периодом. Но и в настоящем существует целый ряд представителей

религиозной мысли, которые придают большое значение этой теме именно в связи с необходимостью для арабского мира накапливать людские ресурсы, которые в исторической ретроспективе воспринимаются как залог укрепления государственной мощи и обеспечения хозяйственной дееспособности арабских наций. Основанием для продвижения этой максимы служит факт, что с ранних эпох человеческой цивилизации сильнейшими оказывались те, что располагали большим человеческим потенциалом, имевшим выраженную тенденцию к росту¹.

Закрепившейся идее неограниченного роста населения способствует тот факт, что в бытовом восприятии народа исторические прецеденты разной этиологии порой принимаются как данность и укореняются настолько, что становятся как бы истиной на все времена. В одних случаях они выступают как отдельные бытовые курьезы, имеющие локальное значение. Но в одном и самом значимом моменте они жестко проецируются на современную действительность и закрепляются в ней, будучи осеяны религией и мотивами, корнями уходящими в глубокое прошлое. В подобных обстоятельствах смена исторических эпох, создающих новые реальности и требующих взвешенных решений, мало учитывается массовым сознанием, привычно ориентирующимся на унаследованные шаблоны, которые обрели черты непреходящих ценностей.

На таком непоколебимом фоне преодоление последствий накопленного опыта дается нелегко и даже в Новейшее время становится неодолимой задачей. Примером могут служить насчитывающие десятилетия призывы египетских властей, пытающихся убедить население в необходимости снижения высоких темпов рождаемости. На этой почве возникают серьезные противоречия между осознанием последствий влияния демографических осложнений на способность государства функционировать в условиях нескончаемого дефицита продовольственных, земельных и водных ресурсов, с одной стороны, и необходимостью принимать в расчет действующие религиозные мотивы, которые вступают в драматическое противоречие с требованиями нынешнего дня, – с другой.

Уже не одно десятилетие назад проблема растущей рождаемости при реально снижающейся смертности вступила в противоречие с процессами экономического прядка, наиболее отчетливо проявившись в Египте и угрожая серьезными осложнениями для

¹ حركة تحديد النسل . أبو الأعلى المودودي . *Абу аль-Аал аль-Маудуди*. Кампания ограничения рождаемости. б.г., б.м. – Р. 179.

функционирования экономики и обеспечения жизнеспособности государства. На этом фоне предметом особого внимания в обществе стал вопрос об ограничении рождаемости и ее регулировании.

Этим двум понятиям изначально придается большое значение. Первое предстает в виде сдерживающего начала и не отвергается шариатом, но рассматривается как своего рода вспомогательная мера, зависящая только от желания и намерений семейных пар иметь то или иное количество детей в семье. Второе понятие трактуется как грех, противоречащий принципам ислама, призывающего к расширению состава уммы за счет ее количественного роста, ограничение которого в виде запрета на деторождение отвергается по религиозным соображениям¹. Следование религиозным императивам, которые и поныне скрепляют арабское общество, естественно, обязывает воспринимать их как доминирующую опору исламского сознания и базу поведенческих стереотипов. Но в связи с этим нельзя упускать из вида, что односторонний подход к вопросу может помешать реальной оценке перспектив нынешней демографической ситуации в тех арабских странах, где, по сути, спонтанный рост населения может вступать в противоречие с экономической действительностью.

Эта тема активно обсуждается не только на государственном уровне, но и в других институтах, в частности, в Университете аль-Азхар, мнение которого становится преобладающим для верующей, большей, части населения, которая увязывает свои поступки с заповедями. Исламский философ Мухаммад Усман утверждает, что ислам своей мощью защищает народ, оберегая его от последствий разрушительных родственных браков и обеспечивает преемственность здоровых поколений, что может быть осуществлено только в отсутствие преступлений против женщин и нарушения их прав. Он отмечает, что человеческий потенциал не столь необходим для подъема общества, и по этой причине нет нужды абсолютизировать роль живой силы и направлять все устремления в исламском мире на рост населения, хотя шариат ставит именно подобную задачу. Ведь слабым звеном в арабском мире остается даже не столько само население, сколько созданная людьми среда, в которой сохраняется научная и технологическая отсталость, из-за чего арабо-исламский мир не знает, как с пользой

إسلام الخليج. والتطبيقي الحوار النظري الإسلام يوجيز تنظيم النسل ويرفد تحديثه¹
разрешает регулирование рождаемости и отрицает ее ограничение.
Теоретический и практический диалог. Аль-Халидж, 2018.

распорядиться своими возможностями и ресурсами, и переоценивает роль человеческого фактора в реальном развитии¹.

В свою очередь, исламский правовед Мухаммад Закзук утверждает, что человеческий потенциал не должен восприниматься ни как добро, ни как зло, если он несет в себе энергию развития и способен обеспечивать прогресс общества, в котором функционирует. Однако если в государстве нет базовых возможностей для обеспечения социальных потребностей новых поколений, то в этом случае рост населения нежелателен, и ислам не одобряет людей, образующих некую массу бездействующих субъектов, лишённых сил и воли для исправления ситуации, представляя их как «мусор в потоке». Это как раз тот случай, когда остро встает необходимость регулирования прироста населения, и эта мера никак не может трактоваться как греховная или запретная с точки зрения шариата, хотя не все деятели разделяют такую позицию. В исламе же подчеркивается, что сильный верой человек больше ценится, чем слабый духом, а в целом предпочтение отдается сильным, что одновременно выражает согласие между телом и душой. Упомянутый автор свидетельствует, что ислам не выступает против регулирования численности населения, но категорически отрицает ограничение семей предписаниями иметь одного или двух детей, как то требуется в Египте, или прибегать к стерилизации, как это делается в ряде других стран. Ислам – это «срединная» религия, с точки зрения того, что она допускает ограничение, но только путем увеличения интервалов между родами таким образом, чтобы каждый ребенок полностью получал свою меру родительского воспитания и заботы².

Подобные взгляды разделяются и профессором исламской экономики Хусейном Шихатой, который расширяет подходы к теме и также считает, что человек становится социально ценным, только если имеет общую и научную подготовку и несет в себе убежденность в необходимости служить самому себе, семье и обществу³.

Очевидно, что человеческий фактор не выпадает из внимания факихов и проповедников, и большинство их учитывает реальные стороны жизни арабского общества, которое не может

Ислам الخليج. والتطبيقي الحوار النظري الإسلام يوجيز تنظيم النسل ويرفد تحديته¹
разрешает регулирование рождаемости и отрицает ее ограничение.
Теоретический и практический диалог. Аль-Халидж, 2018.

² Там же.

³ Там же.

полностью абстрагироваться от религиозных установлений. Мусульманские правоведы отдают должное тренду на рост населения, но предупреждают, что он должен находиться в соответствии с интересами общества и государства, возможно, даже в ущерб стратегическим предпочтениям последнего. В рамках этого дискурса моральный перевес как бы остается на стороне тех, кто выступает за умеренный подход к теме и против демографического «экстремизма».

Однако в отсутствие единого мнения по вопросу едва ли можно считать дискуссию исчерпанной, тем более что речь идет о крайне щепетильном и деликатном деле, которое касается интимной стороны жизни человека, но одновременно привлекает широкое внимание и религиозных деятелей, и светских экспертов в силу своей особой значимости для выживания государства. В связи со сложившейся ситуацией и имеющимися разногласиями по вопросу можно полагать, что тема рождаемости и, соответственно, роста населения в арабском мире, осознанная еще в середине прошлого века, сохранит острую актуальность на будущее, поскольку разные суждения и подходы к вопросу не сводятся в единое русло, оставляя его открытым.

На протяжении веков этот **нарратив** закреплялся в народной памяти и стал практически неотъемлемой частью представлений, которые были усвоены в арабском мире и воспринимались многими поколениями как «руководство к действию» на демографическом поле региона. Такой подход не изжил себя и поныне, хотя материальные условия жизни нынешнего арабского населения претерпели серьезную эволюцию, по сравнению с ушедшим историческим прошлым. Но и в настоящем существует ряд представителей религиозной мысли, которые придают большое значение этой теме именно в связи с необходимостью для арабского мира накапливать людские ресурсы, которые в исторической ретроспективе воспринимаются как залог укрепления государственной мощи и обеспечения хозяйственной дееспособности арабских наций. Основанием для продвижения этой максимы служит то, что с ранних эпох человеческой цивилизации сильнейшими оказывались те, что располагали большим человеческим потенциалом, имевшим выраженную тенденцию к росту¹.

¹ النسل تحديد حركة أبو الأعلى المودودي *Абу аль-Аля аль-Майдуди*. Кампания ограничения рождаемости. б.г., б.м. – Р. 179.

Живучести идеи неограниченного роста населения способствует тот факт, что в бытовом восприятии народа исторические прецеденты разной этиологии порой принимаются как данность и укореняются настолько, что становятся как бы истиной на все времена. В одних случаях они выступают как отдельные бытовые курьезы, имеющие локальное значение. Но в самом значимом моменте они жестко проецируются на современную действительность и закрепляются в ней, как бы осененные религией и мотивами, корнями, уходящими в далекое прошлое.

Особенно эти данности «осегают» женщин, поскольку они оказались в зависимости от множества обстоятельств и в итоге перестали принадлежать самим себе. Но главное здесь то, что «подчиненное положение женщин – это не результат первоначального вероучения ислама, скорее, это результат многовекового застоя. Ведь “посткораническое” богословское толкование религии было больше ориентировано на доисламские патриархальные структуры. Основные же идеи ислама были довольно прогрессивными на момент его зарождения, улучшая положение женщин во многих областях»¹. Но в изменившихся обстоятельствах смена исторических эпох, создающих новые реальности и требующих взвешенных решений, мало учитывается массовым сознанием, привычно ориентирующимся на унаследованные шаблоны, которые обрели черты непреходящих ценностей.

Следование религиозным императивам, которые и поныне скрепляют арабское общество, естественно, обязывает воспринимать их как доминирующую опору исламского сознания и базу поведенческих стереотипов. Но в связи с этим нельзя упускать из вида, что односторонний подход к вопросу может, так или иначе, помешать реальной оценке перспектив нынешней демографической ситуации в тех арабских странах, где, по сути, спонтанный рост населения может вступать в противоречие с экономической действительностью.

При отсутствии единого мнения по животрепещущему вопросу едва ли можно считать дискуссию в мире исламской науки исчерпанной. Тем более, что речь идет о крайне щепетильном и

¹ “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas. № 5–6 / 86. – P. 8–10. // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 11.06.2023).

деликатном деле, которое касается интимной стороны жизни человека, но одновременно привлекает широкое внимание и религиозных деятелей, и светских экспертов в силу своей особой значимости для выживания государства. В связи со сложившейся ситуацией и имеющимися разногласиями по предмету, можно полагать, что тема рождаемости и, соответственно, роста населения в арабском мире, осознанная еще в середине прошлого века, сохранит острую актуальность на будущее, поскольку разные суждения и подходы к вопросу не сводятся в единое русло, оставляя его открытым. Естественным образом, он тесно связан с положением женщины в арабском обществе, где ее роль претерпела довольно заметные изменения с точки зрения политической, но во многих других состояниях, деталях и даже в сущностных аспектах остается ущемленной и **не** отвечающей современным понятиям, устроенным на демократичных правовых нормах и отношениях.

Еще при насеровском режиме в Египте осознали необходимость обновления страны и ухода от прошлого, в том числе и в женском вопросе, конституционно закрепив женские права и признав возможность более широкого их участия в жизни общества. Пережив несколько последующих этапов в развитии, страна преодолела потрясения «арабской весны» и череду следовавших драматических событий и с переходом власти к более динамичным и национально мотивированным силам осознала важность широких перемен в обществе. В том числе и в области гендерных отношений, которые вступали в противоречие с курсом на модернизацию, несовместимую с дискриминацией женщин.

Современное понимание роли женщин, учитывая их активное участие в Январской революции, и возможность использовать этот потенциал, введя его в упорядоченное русло, были реализованы в 2017 г. принятием программы «Национальная стратегия. Расширение прав и возможностей женщин 2030», или «Женская стратегия 2030», которая является самостоятельным документом, но согласуется с «Национальной стратегией устойчивого развития. Египет 2030» и должна направлять энергию женщин на реализацию их собственного потенциала, чтобы вырваться из прошлого. Намереваясь осуществить столь амбициозный план, государство заявляет, что будет добиваться для женщин социальной справедливости и интеграции в общество, прививать им чувство граждан-

ственности и понимания важности участия в решении задач, связанных не только с модернизацией экономики, но и с выводом самих женщин из социального застоя.

В частности, это видно хотя бы на примере социальной концепции, которая обращена на создание процветающего общества, в котором достигается высший уровень социальной инклюзивности и обеспечиваются гражданские права в экономической, социальной и политической сферах, основанные на достоинстве, эффективности, законе и социальной мобильности, поддержке маргинализированных групп, нуждающихся в помощи, защите женских прав и предотвращении всех форм женской дискриминации¹.

И это ключевой момент, поскольку уже сейчас становится очевидным, что исторически приниженный статус египтянок начинает вступать в заметный диссонанс с современными процессами и бросает тень на египетскую действительность, которая дезавуируется гендерной несправедливостью, в том числе и попустительством самих женщин. Связанные с этим сложные явления должны стать объектом общего переосмысления, а к 2030 г. должны и «показатели роста выйти на уровень «устойчивого развития и улучшить жизнь всех египтян» (в том числе, и египтянок), иначе и далее последним не придется свободно пользоваться всеми своими правами. А ведь на момент подготовки Стратегии сами инициаторы высказывали сомнения, насколько их решение соответствует задаче улучшить образ Египта в женском вопросе, по сравнению с другими странами. И уже тогда пришло осознание необходимости «удвоить усилия», чтобы «дать центральному и местному руководству возможность воплотить политическую волю высокого уровня в реальном расширении прав и возможностей женщин»².

¹ National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. – P. 61, 62. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 11.08.2021); National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. – P. 13. URL: <https://www.google.com/search?q=national+strategy+for+the+empowerment+of+egyptian+women+and+islam&oq=&aqs=chrome.2.35i39i362l8.30009709j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 11.09.2023).

² National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2018. – P. 61. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).

Наряду с этими преференциями прокламировались и другие важные положения. В частности, женщины, наравне с мужчинами, особенно бедные и немощные, независимо от мест проживания имеют равные права на доступ к экономическим ресурсам, базовым услугам, разным видам собственности, в том числе и земельной, к новым технологиям и финансовым услугам, образованию, профподготовке и др.

Деятельность в поддержку женщин осуществляется под руководством Национального совета по делам женщин и под контролем так называемой Египетской женской обсерватории, которая, в отличие от периодического контроля со стороны кабинета министров и провинциальных властей, обязана оценивать изменения в статусе женщин, выявлять количественные показатели прогресса и регулярно контролировать эффективность программ и проектов, реализуемых с целью достижения гендерного равенства¹.

Ключевым партнером государства в решении этого вопроса становятся организации гражданского общества, которые широко распространены на местах и работают в интересах продвижения целей устойчивого развития. Часть зарегистрированных в стране неправительственных организаций общим количеством более 40 тыс. также вовлечена в программы улучшения качества жизни египтян². И власти признают, что участие некоего ограниченного количества НПО, уже получивших опыт работы в женской среде, можно рассматривать как полезное начинание.

Стратегия подчеркивает достижимость целей именно к указанному сроку, т.е. к 2030 г., и фиксирует те из них, что уже отчасти реализованы в праве женщин участвовать в политической деятельности от парламента до местных органов. Женщины свободны в выборе профессии в экономике и в бизнесе, имеют равные права на руководящие должности в госкомпаниях и деловой среде, не ограничены в общественной деятельности, в информационной среде, образовании, здравоохранении, защищены в публичной сфере и в семье. Политика государства распространяется на всех

¹ National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2016–2030. Chapter 2. P. 38. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/4029/chapter-ii.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).

² National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars. First edition. March 2018. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> P. 62. (дата обращения: 18.09.2023).

женщин, включая отсталые сельские районы Верхнего Египта. Раскрепощение женщин путем вовлечения их в работу вне дома и широкая пропагандистская кампания за женское равенство составляют суть платформы Египет 2030 и отвечают комплексу ЦУР 5, что усиливает эффект гендерной политики государства. Однако в условиях конкретной действительности далеко не все перечисленные возможности радужны, а для многих и перспективны.

По некоторым оценкам, рост занятости женщин за пределами домохозяйств может повлечь снижение рождаемости и, соответственно, сокращение количества детей у пар, особенно с крайне низким доходом, которые составляют более 32% общего числа семей. Эти меры могут оказать влияние и на сокращение характерной для этого сегмента материнской и детской смертности в рамках ЦУР 3, которые включены в перечень актуальных задач Египта¹.

Провозглашение новых подходов затрагивает чувствительные для общественного мнения темы, поскольку они связаны с необходимостью вторгаться в сложившиеся внутри нации стереотипы восприятия женщин и внедрять иную культуру общения со слабым полом. В документах говорится о воспитании нации в понимании того, что права женщин должны быть ограждены, а коллективная ответственность за это поручается мужчинам, став их гражданским долгом. Народ необходимо убеждать в необходимости внимательно относиться к женщинам, ведущим борьбу за законные права, не отказывая в содействии их маргинальным группам и тем из них, кто ограничен в возможностях и не может самостоятельно существовать.

Важный аспект «проженской» политики заключен и в том, чтобы не только корректировать существующие законы о личном статусе сообразно с обстоятельствами, но возобновить религиозный дискурс о месте женщин в общественной жизни, чтобы использовать и этот авторитетный канал воздействия на массовое сознание граждан. Государство заинтересовано в популяризации мнений авторитетных мусульманских правоведов и духовных наставников в стремлении смягчать подходы к женской теме, которые привели к тому, что общество оказалось лишенным преиму-

¹ *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlenno* IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN'S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 // URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> (дата обращения: 12.05.2023).

ществ от использования женщин в трудовой деятельности и их способностей к принятию креативных решений¹.

Проект «Женщины 2030» поднимает большой круг серьезных и осложненных условностями вопросов, которые требуют безотлагательных решений. На преобразования отведено короткое время, а за этот срок требуется принять политические решения, разработать механизмы их реализации и найти инвестиции для поддержания процесса на экономическом векторе и на социокультурном и гуманитарном направлениях. В предшествовавшие периоды Египту удавалось купировать узкие места, но концентрация задач по мере приближения конечной даты не становится меньше, особенно если к стратегическим целям «Видения 2030» одновременно «подтягивается» и их женский аналог. Между тем инерционность общественного сознания в женском вопросе велика и едва ли может быть преодолена за короткое время, что видно хотя бы на примере истории развития феминистского движения в Египте. Поэтому прошедшая половина времени муссирования женской темы и оставшиеся годы до ее завершения имеют больше оснований рассматриваться, как подготовка перспективной платформы, с которой начнется более действенная нейтрализация прямого неприятия большей частью мужского населения гендерных послаблений и признания за женщинами права на свободный выбор образа жизни. Возможно, именно такой образ действий и предполагается, и центр тяжести программы придется на более позднее время, поскольку сложно допустить, что за оставшиеся до 2030 г. все вопросы гендерного ряда могут быть урегулированы.

Некий парадокс состоит в том, что современная египтянка вполне осознает свои права, которые конституционно закреплены и на профессиональном уровне уравнивают ее с мужчинами. Однако в семейной жизни «внешние» права не гарантируют им возможность выступать против домашней эксплуатации, поскольку женщина находится в зависимости от мужчин в семье и по традиции должна обслуживать ее. В более продвинутых семьях это правило может не соблюдаться как система, но атавистические обращения к прошлому и здесь нередки.

¹ National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030. Vision and Pillars. First edition. March 2017. – P. 32. URL: <https://rightsstudies.sis.gov.eg/media/1712/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).

В значительном большинстве случаев ситуация складывается так, что, с одной стороны, женщина свободна работать вне дома, но лишь в случае нехватки денег в семье. Но и тогда она не освобождается от рутинной домашней работы, которая ее дополнительно нагружает и, по мнению апологетов феминизма, перерастает в эксплуатацию. С другой стороны, неработающая женщина не свободна в своих расходах и полностью зависит от мужчины, осознавая, что работа в доме ее долг и вмененная обязанность. В таких обстоятельствах, видимо, не столько ислам препятствует большей самостоятельности женщин, сколько экономическая ситуация, при которой им сложно выжить вне семейного союза, в рамках которого они при любых условиях должны вести хозяйство, не считаясь с трудовыми затратами. При бесправном положении женщины любые ролевые конфликты могут быть преодолены, только если системные патриархальные отношения в семье будут серьезно изменены. Однако большинству мужчин импонирует традиционный образ женщины-хозяйки, поэтому последние оценивают себя глазами мужчины и стремятся соответствовать мужскому видению идеальной женщины, даже не пытаясь оценить свои достоинства по более высокой шкале. По этой причине трудно ожидать от них порыва к освобождению, если они постоянно озабочены угождением супругу, на чем и основывается стереотипный образ послушной египтянки, единственный интерес которой видится в том, чтобы быть привлекательной для своего мужчины» (в том числе, и в роли домоправительницы), и ей остается только подчиняться ситуации и подавить свои собственные желания¹.

Такое поведение лишь подтверждает корректность тезиса о бытии и сознании, особенно для случая, когда 60% египтян проживают в сельской местности в составе расширенных семей, где женские свободы не приветствуются и вполне уживаются в рамках традиционной модели гендерных отношений.

Вероятно, не следует подозревать всех женщин в подобной апатии, но и отрицать это явление в арабском обществе не приходится. Во всяком случае, здесь равенство в отношениях, как оно понимается в странах западной культуры, размыто, как не сфор-

¹ “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 8–10. // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/p1016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).

мированное воспитанием с детства. И уже одно это, не говоря о других «адаптах», заставляет женщину уступать давлению мужской части социума, который диктует правила и порядки, ужесточающие гендерные отношения настолько, что в простонародной среде даже обычные товарищеские отношения между мужчиной и женщиной не могут возникнуть из-за отсутствия такого понятия¹.

Тем не менее на долю нуклеарных семей в Египте ныне приходится более половины домохозяйств, что указывает на масштабы перехода в новое гендерное качество (этот показатель характерен в арабском мире также для Ирака, Иордании и Палестины)².

Но это явно не означает, что указанные страны, а Египет тем более, перешли в абсолютно новое качество. Египет, по определению, остается в значительной мере коллективистским обществом, при котором родственные отношения занимают большое место в представлениях египтян о том, как выстраиваются связи в их социуме. Это знание часто побуждает нуклеарную семью сближаться с другими родственниками в составе таких же нуклеарных семей, что нередко превращает возникшее сообщество, по сути, в расширенную семью, объединенную совместной жизнью³. Такая сетевая группа организационно может, при сочетании разных обстоятельств, обретать признаки родоплеменного устройства и связей, пусть даже частичных. Но подобная мутация может быть чревата возрождением уже как бы избытых нравов, и не факт, что женщина в такой системе будет свободна, подобно своей визави в западной нуклеарной семье.

Египетское общество, как и его семейные ячейки, все же меняется под влиянием социальных, экономических и цивилизационных факторов, имеющих универсальный характер и преобразующих материальный и духовный мир египтянина и взгляды на

¹ “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegrid el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).

² Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations – New York. – P. 18, 2019. / URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

³ Chara Scroop. Egyptian Culture. Family. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> (дата обращения: 18.08.2023).

брак. В настоящем, расширенные семьи, по некоторым свидетельствам, имеют тенденцию к сокращению и постепенно уступают первенство нуклеарным, которые составляют до 84% домохозяйств¹. Но насколько они «чисты», не вполне ясно, так как их географическое распределение не указано. Если цифра верна, уместно полагать, что большинство привязано к городским ареалам, более снисходительным в смысле функционирования брака. Но поскольку дистрибуция не указана, то остаются определенные сомнения – все ли они расположены в городской черте, и тогда можно предположить, что какая-то часть из них может относиться к переходному типу и является смешанной.

Тем более что и в нуклеарных семьях, несмотря на появление современных черт в ролевом поведении супругов, традиционные поведенческие модели сохраняют устойчивость. То есть женщины проявляют меньшую самостоятельность и более расположены уступать мужчинам в вопросах семейного быта. Хорошим тоном для городских женщин считается домовитость и хозяйственность, доходящие до того, что, по опросам, они даже нередко «оплачивают домашние расходы своих семей, поскольку чаще выходят на работу не ради собственного престижа», но из-за желания одарить близких². Но, скорее, чтобы почувствовать свою самостоятельность и независимость, не подрывая основ семейного быта. Не является секретом и то, что хозяйки в любом доме имеют возможности легально добиваться своих целей, даже если их мнение недоказательно. И этот момент отчасти разрушает впечатление от абсолютно безысходной приниженности женщин даже в домовых «заповедниках», где власть удерживается сторонниками жесткого поведения в отношении женщины.

На фоне живучих сегментов старого семейного уклада уже не приходится отрицать влияния новых форм семейных отношений, которые более приспособлены к современному укладу жизни. Он не только генерируется технологически высокоэффективными средствами производства, но и сам формирует новую психологию, которая проникает в сферу межличностного общения. Эта среда, в

¹ *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September / October 1994) // URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/> (дата обращения: 11.07.2023).*

² *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September / October 1994) // URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/> (дата обращения: 11.07.2023).*

свою очередь, инициирует новые стандарты восприятия окружающего пространства, создает новые контексты отношений, прибегая к современным информационно-коммуникационным технологиям, открывающим доступ во внешний мир. С их подачи в Египте, как, впрочем, и в других странах с развивающимися рынками, сильно стимулируется новостной обмен и мощно идеологизируется общественное мнение. Таким путем компрометируются старые нравы и порядки, а консервативное мышление постепенно оттесняется на периферию общественного сознания, «окукливаясь» в традиционных семейных структурах, но может задерживаться, как указывалось, и в мире нуклеарных семей, уже живущих новыми смыслами, но подверженных рефлেকторной «ретардации».

В настоящий момент Египет становится ареной столкновения разнополярных интересов, что может подтачивать процесс гармонизации общества и сеять в нем дополнительные противоречия. Тем не менее, движение в продуктивном направлении носит поступательный характер, но не имеет во многих случаях четких границ, учитывая разные уровни старта в разных слоях общества и скорость перерождения семейных укладов, задержавшихся на промежуточных стадиях переформатирования, что не делает чистоту мутаций особо убедительной. По мере приближения контрольной даты – 2030 г., ряды противников гендерного равенства могут уплотняться, а сопротивление нарастать, причем даже по инициативе женщин, поскольку далеко не все они являются «прогрессистками», желающими вырваться из-под опеки мужчин.

В условиях Египта едва ли можно резко ускорить процесс, не нарушив целостности семейного пространства, каким оно сложилось к настоящему моменту, и не вызвать нежелательного брожения в обществе еще и на этом направлении. В попытках поднять благосостояние нации путем диверсификации экономики и перевода ее на рыночные рельсы государство пытается управлять ситуацией не только экономическими рычагами, но и своей «мягкой силой» в виде идеологической обработки населения. Как отмечалось, дополнительно оно мобилизует возможности гражданских организаций, хотя степень их влияния не столь велика, но создает соответствующий фон, а равно привлекает неправительственные организации с иностранным компонентом, которые лучше оснащены для ведения своей работы среди женщин.

Даже если попытки перестроить семейный уклад в современном духе будут демонстрировать успех, результат не будет окончательным. Ведь нуклеарная семья, как правило, с небольшим

количеством детей, не является особо привлекательной для 60% египтян, которые воспитаны в старых традициях и во все времена и поныне рассматривают высокую рождаемость и молодое поколение, как гарантию поддержки в старости. Инерционность народного сознания в этом случае велика, особенно в вопросах поддержания жизнеспособности домохозяйств, независимо от их локации. И это весьма веская причина для людей держаться традиции, которую будет сложно изживать.

Литература

1. النسل تحديد حركة أبو الأعلى المودودي. *Абу аль-Аалы аль-Маудуди*. Кампания за ограничение рождаемости. б.г., б.м. – Р. 179.
2. ويرفد تحديته الإسلام يوجيز تنظيم النسل الحوار النظري والتطبيقي الخليج Ислам разрешает регулирование рождаемости и отрицает ее ограничение. Теоретический и практический диалог. Аль-Халидж 2018
3. *Chara Scroop*. Egyptian Culture. Family. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> (дата обращения: 18.08.2023).
4. *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar*. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September/October 1994) // URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/> (дата обращения: 11.07.2023).
5. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
6. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars. First edition. March 2017. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).
7. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women. 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. URL: <https://www.google.com/search?q=national+strategy+for+the+empowerment+of+egyptian+women+and+islam&oq=&aqs=chrome.2.35i39i362l8.30009709j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 11.09.2023).
8. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2016-2030. Chapter 2. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/4029/chapter-ii.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
9. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars. First edition. March 2018. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).
10. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030. Vision and Pillars. First edition. March 2017. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/>

- media/1712/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf (дата обращения: 12.08.2023).
11. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations – New York. – P. 18, 2019 / URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf (дата обращения: 15.08.2023).
 12. *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlen*. IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN'S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 // URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> (дата обращения: 12.05.2023).
 13. *Chara Scroope*, 2017 // URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> Egyptian Culture.
 14. *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar*. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September / October 1994).
 15. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86, – P. 8–10.
 16. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2018. – P. 61–62. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf>.
 17. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations - New York. – P. 18, 2019.
 18. *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlen* IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN'S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> //
 19. URL: <https://en.enow.gov.eg/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%AF%D9%81%20%D9%81%D9%8A%202030>
 20. URL: <https://www.google.com/search?q=egypt+2030+on+women&oq=&aqs=chrome.0.35i39i362l8.21366757j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> 7 мар. 2023 г.
 21. Household size and composition technical report URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf
 22. Autonomy and gender in Egyptian families URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/Kairofamiliennetz/> URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (продолжение в следующем номере)
 23. *Мухиб аль-Махджари*. Черты мусульманского общества. б.г., б.м. – P. 82.
 24. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”.

- № 5–6 / 86. – P. 8–10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 11.06.2023).
25. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. – P. 61, 62. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения 11.08.2021); National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. – P. 13; URL: <https://www.google.com/search?q=national+strategy+for+the+empowerment+of+egyptian+women+and+islam&aq=&chrome=2.35i39i362l8.30009709j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 11.09.2023).
 26. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2018. – P. 61. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).
 27. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017.
 28. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2016–2030. Chapter 2. P. 38. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/4029/chapter-ii.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
 29. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars. First edition. March 2018. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> P. 62 (дата обращения: 18.09.2023); National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/1712/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).
 30. *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlenio* IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN’S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 // URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> (дата обращения 12.05.2023).
 31. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030. Vision and Pillars. First edition. March 2017, – P. 32. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/1712/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
 32. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 8–10. // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
 33. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86, – P. 10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
 34. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations • New York. – P. 18, 2019 / URL:

- https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf (дата обращения: 15.08.2023).
35. *Chara Scroop*, Egyptian Culture. Family. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> (дата обращения: 18.08.2023).
 36. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 8–10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
 37. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
 38. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations – New York. – P. 18, 2019 / URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf (дата обращения: 15.8.2023).
 39. *Chara Scroop*. Egyptian Culture. Family. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> (дата обращения: 18.08.2023).
 40. *Абу аль-Аля аль-Маудуди*. Харакат тахдиди- н-насль. б.г., б.м. Р. 179.
 41. Аль-ислам юджизу танзым ва ярфуд тахдидаху. Хивар назарий ва татбикий. Аль-Халидж б.м., 2018.
 42. *Мухиб аль-Махджари*. Симат аль-муджтамаа аль-муслим. б.г., б.м. С. 82.
 43. *Chara Scroope*, 2017 // URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> Egyptian Culture.
 44. *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar*. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September / October 1994).
 45. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 8–10.
 46. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2018. – P. 61–62. URL:<http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf>.
 47. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations – New York. – P. 18, 2019.
 48. *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee*, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlenю IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN’S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> //

49. URL: <https://en.enow.gov.eg/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%AF%D9%81%20%D9%81%D9%8A%202030>
50. URL: <https://www.google.com/search?q=egypt+2030+on+women&oq=&aqs=chrome.0.35i39i362l8.21366757j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> 7 мар. 2023 г.
51. URL: <https://en.enow.gov.eg/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%AF%D9%81%20%D9%81%D9%8A%202030>
52. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf
53. URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/>
54. URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm>

(продолжение в следующем номере)

Статья поступила в редакцию 15.01.2024.

Принята к публикации 26.01.2024.

Aleksandr O Filonik, Vera N Baturina

Arab Woman: from Old Dogmas

to New Realities

(Part 1)

Alexander Filonik,

PhD(Economics), Leading Research Associate Center
for Arab and Islamic Studies, IOS RAS
e-mail: fao44@mail.ru

Vera Baturina,

Lecturer, Department of Global Communications,
Faculty of Global Processes,
Lomonosov Moscow State University
e-mail: vera-baturina@yandex.ru
© Filonik A., Baturina V. 2024

***Abstract.** The article makes an attempt to assess some aspects of the women's issue in Egypt, which historically occupies a leading place in the Arab East, reproduces almost the entire range of problems related to gender issues in this region, and enjoys great authority in the Arab environment, being the largest center of Islamic ideology and source dissemination of Islamic culture and ethics. The opinions of some prominent Egyptian authors on the role of religion in Arab society, the formation of Islamic consciousness*

and behavioral stereotypes, which today determine the views, approaches and interpretations of the Egyptians of the norms that form the basis of the attitude of the Ummah to such concepts as marriage, family, gender relations, rules of interpersonal communication in everyday life. The state policy implemented in line with the “Women's Empowerment Strategy 2030” is examined. The large-scale tasks that are set for society are assessed, from overcoming the degraded position of women to focusing them on active participation in the development of the country, including through adaptation to the modern way of life in the process of overcoming survivalist models of family structure and life and further strengthening the nuclear family, as the most coinciding with the modernization course of the state.

Keywords: *Islam; family; marriage; society; Strategy 2030; fertility; discrimination; role conflicts; nuclear family; women's liberties.*